

Глава 25. Невероятная память.

После того, как он был озадачен ответами Линъюна, г-н Ву, наконец, успокоился и ожидал шоу, которое Линъюнь собирался показать.

"Итак, сегодня мы вернемся к первой главе. Так как Линъюнь замечательно все запомнил, наверное, мы должны дать ему возможность рассказать то, что он запомнил. И у всех будет лучшее представление о содержании," мистер Ву был взволнован, когда готовил Линъюна к унижению.

За исключением Линъюна, Цао Шань Шань, Чай Ханьлин и Чжан Дуна, остальные члены класса согласились без раздумий. Вэй Тяньган не стал исключением. Он очень поддерживал идею мистера Ву. Он начал хлопать, заставив всех повторять.

Цао Шань Шань повернулась к Линъюну. Ты что тупой? Запомнить каждое слово? Я хочу посмотреть, как ты это сделаешь! Его одноклассники аплодировали ему, чтобы заставить Линъюна покраснеть.

"Эй, Линъюнь, не стесняйся! Разве ты уже не все запомнил? Просто наберись уверенности и расскажи нам! Мы дадим тебе все наше внимание!" Мистер Ву объявил, как будто он знал, что Линъюнь вот-вот потерпит неудачу. Он был готов выгнать Линъюна из класса после того, как опозорит его.

"Я просто боюсь, что у меня недостаточно времени, чтобы успеть все прочитать..." ответил Линъюнь, почесав затылок. Бесспорно, потребовалось бы значительное количество времени, чтобы рассказать двадцать или более страниц, ничего не пропуская. От того, как исторически гомосапиенсы развивали свои навыки выживания в различных школах мыслей, борющихся за внимание во время династии Цинь, это займет, как минимум, два часа.

Некоторые студенты думали, что Линъюнь был шутником, который только искал оправдания.

Цао Шань Шань сильно сжала кулаки, как будто она собиралась выбить дурь из Линъюна за его глупые поступки. Она была довольно взволнована. Очевидно, что мистер Ву не против потратить время урока, просто чтобы посмотреть, как ты выставляешь себя дураком! У него есть две длинные пары, чтобы поиграть с тобой.

Лицо Вэй Тяньган было черным, как у дьявола. Он хитро посмотрел на Линъюна, как будто не мог дождаться когда карма постигнет его соседа по хостелу, опозорившего его в прошлую ночь. Никто не отрицал тот факт, что он ненавидел Линъюна до глубины души.

"Тебе не нужно ни о чем беспокоиться. Тебе нужно просто пересказать всем нам, что ты прочитал. На самом деле, мы должны поблагодарить тебя за помощь! Мистер Ву произнес коротко с оттенком насмешки.

Линъюнь продолжил размышлять еще несколько минут, а потом понял, что это хороший шанс улучшить свои отношения с одноклассниками. "Хорошо", - заверил он. Как только он собирался начать говорить, мистер Ву застенчиво перебил его и добавил: "Линъюнь, если ты останешься на своем месте, твоим одноклассникам придется поворачивать голову назад. Может ты хочешь пройти к передней части класса? Они смогут услышать тебя более четко."

"Здесь для тебя есть стул, и если твое горло станет слишком сухим после речи, у меня есть для тебя напитки." Может показаться, что мистер Ву был добрым и заботливым учителем, но по правде говоря, он помешал другим ученикам помогать Линъюну, чтобы он точно был в проигрыше. Он уже все распланировал. Как только Линъюнь ничего не сможет сказать, он спровоцирует своих учеников относиться к Линъюну, как к посмешищу, пока ему не станет слишком стыдно и он не выбежит из класса. Затем г-н Ву воспользуется его уходом как причиной для срыва своего урока. Репутация Линъюна будет запятнана раз и навсегда.

Линъюнь рассмотрел совет мистера Ву и счел его полезным. Он мягко оттолкнул Чжан Дуна и уверенно направился к передней части комнаты."

Как он может оставаться таким спокойным перед своей гибелью? Чжан Дун размышлял, глядя на спину Линъюна с жалостью и небольшой долей уважения.

Г-н Ву не мог поверить своим глазам, когда он мучительно стал свидетелем того, как Линъюнь поднял его чашку и выпил. Он сказал себе, что больше никогда не прикоснется к этой чашке.

Прошло немного времени, когда Линъюнь удобно сел на стул.

Мистер Ву взял на себя инициативу подойти к двери класса. Он терпеливо ждал, когда Линъюнь начнет читать, свое собственное "шоу".

Тем не менее, как учитель, г-ну Ву все равно придется соблюдать принципы преподавания и заставить класс следовать его инструкциям. "Класс, Линъюнь будет зачитывать то, что он запомнил. Все достаньте учебник и перелистните на первую главу."

Он сказал все это только ради него. Никто не потрудился взять свои учебники, так как у них не было уверенности в том, что Линъюнь начнет рассказывать. Цао Шань Шань находился в состоянии паники и тревоги. Как будто бабочки пархали у нее в животе. "Чжан Лин ... Чжан Лин, что нам теперь делать? Она встревоженно потянула рубашку.

Чжан Лин была счастливо поглощен тем, что происходило перед классом. Как будто она смотрела последний эпизод драматического сериала, пока Цао Шань Шань не потревожила ее. "Что ты подразумеваешь под "Что нам теперь делать"?"

"Что еще? Линъюнь станет посмешищем города через несколько минут. Разве мы не собираемся ему помочь?" Шань Шань с сомнением посмотрела в глаза Чжан Лин.

"Помочь ему? - Ты серьезно? Разве ты не злилась на него за то, что он сказал тебе?" Чжан Лин ответила, А на ее лице появилась легкая ухмылка.

Цао Шань Шань покраснела. Затем она ответила "Несмотря ни на что, как староста класса, я обязана поговорить с Линъюном, прежде чем он будет "наказан" за задержку класса на одну или две минуты!" Шань Шань поддержала себя, и она нашла повод, чтобы беспокоиться о Линъюне.

"Если ты действительно хочешь помочь ему, не стесняйся. Я не смогу тебе с этим помочь. Я лучше потрачу свое время, слушая Линъюна," Чжан Лин не беспокоилась. Затем она повернулась к нему лицом.

"Послушать Линъюна? Ты должно быть сошла с ума! Свиньи научатся летать, прежде чем он сможет что-нибудь пересказать из учебника!" Цао Шань Шань была ошеломлена словами Чжан Лин.

"Думаю, тебе стоит расслабиться. Все будет в порядке. Помнишь, как Линъюнь вел себя сегодня? Сомневаюсь, что он не сможет сделать так же с мистером Ву."

"Ты настолько ему доверяешь?- Спросила Шань Шань. Она начала испытывать трудности с пониманием Чжан Лин. "Ага! Возможно, я не знаю, каков его следующий шаг, но я уверена, что он знает, что делает!"

Цао Шань Шань была заинтригована, но в то же время, у нее было чувство дискомфорта в бесстрашных глазах и тоне Чжан Лин. "Чжан Лин, ты влюбилась в Линъюна?" Цао Шань Шань подняла эту тему из ниоткуда.

"Что? Брось! Горшок над котлом смеется, а оба черны!" Чжан Лин постучала свою лучшую подругу.

"Ты! Хорошо, забудь об этом. Это моя вина. Но я ничего не понимаю. Почему ты так уверена в Линъюне?" Цао Шань Шань отказалась от болтовни с Чжан Лин.

"Интуиция, моя дорогая! Женская интуиция!" На слова Чжан Лин, Шань Шань ответила подозрительным взглядом. Она закончила говорить со своей подругой.

Внезапно она почувствовала, что кто-то прицелился в нее, как орел, целящийся в добычу.

"Что со мной не так?" Шань Шань подсознательно скрыла свое лицо от Линъюна. Она начала чувствовать недоумение по поводу своего отношения к нему. У нее не было причин бросаться на него в столовой. Кроме того, не было никакого смысла беспокоиться о Линъюне.

Линъюнь просмотрел весь класс, поерзал, и нашел удобную позу. Он ярко улыбнулся мистеру

Ву: "Что ж, мне начать сейчас?" Линъюнь нетерпеливо спросил, как пятилетний ребенок, ожидая своей очереди на карусель.

Мистер Ву ответил неторопливо кивком. Он думал о том, когда Линъюнь наконец выставит себя дураком:, чтобы он мог продолжать уроки уже без него.

"Кхм! Глава Первая..." Линъюнь откашлялся, затем продолжил извлекать содержимое из своего мозга и проецировал его голосом в хронологическом порядке.

Изначально никто не обращал на него внимания. Они не хотели тратить свое драгоценное время на этого клоуна.

Тем не менее, все быстро изменилось, когда Линъюнь смог прочитать содержание слово в слово, как будто он был тем, кто написал учебник.

После первой минуты больше не было обсуждений и стеба. Ко второй минуте, единственное, что можно было услышать, это рыскания в книгах и листания страниц, а также приятный и живой голос Линъюна. Через пять минут, почти тысяча слов вырвалась изо рта Линъюна в уши его одноклассников. Не было никаких запинаний, и он продолжал говорить в своем темпе.

Что было великолепно и невероятно, так это то, что он не пропустил ни одного слова. Если бы кто-то не видел его, они подумали бы, что он в открытую читает из учебника.

Чжан Дун и Чай Ханьлинь были ошеломлены. На злом лице Вэй Тяньня его насмешливая улыбка застыла, и он недоверчиво сидел, выглядя как статуя. Лицо Чжан Лин тоже изменилось.

Цао Шань Шань неосознанно взглянула на Линъюна, своими соблазнительными глазами и широко открытым ртом. Слово "невероятно" было написано у нее на лице.